

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДВОРА, ИЛИ ПОМНИТЬ ВСЕ

Ольга Бубич

9/24/2022

Летом и осенью 2020-го «Площадь Перемён» была, пожалуй, самым известным местом в географии бунтующего Минска. Ничем на первый взгляд не выделяющийся пятачок со скромной детской площадкой и серой трансформаторной будкой неожиданно стал эпицентром драматических событий: от спонтанных актов солидарности и безусловной поддержки до трагедий, унесших жизнь молодого парня и разрушивших не одну судьбу несогласных с режимом.

Фотограф Евгений Отцецкий имеет к народной «площади», окрещенной в честь одного из неформальных протестных гимнов – песни Виктора Цоя «Перемён!» – самое прямое отношение. Живя в одной из многоэтажек неподалеку, он вовремя рассмотрел ее исторический для летописи последних президентских выборов потенциал и начал работу над фотопроектом. Взгляд соседа в его случае трансформировался во взгляд наблюдателя с фотоаппаратом, а позже – и в архиватора истории, которую режим Лукашенко будет старательно пытаться стереть из коллективной памяти. Два года спустя снимки Евгения увидят 3 миллиона читателей [The New York Times](#), а на книгу о соседях, требующих перемен, всего за две недели [собрать](#) более 12 000 USD.

Специально для Status Platform Евгений Отцецкий рассказывает о непростом пути из РУВД Центрального района Минска, куда он попал после ареста на митинге, в украинский Львов, где живет сейчас со своей семьей в эмиграции. С обыском КГБ, на чемоданах и в гущу военных событий, фотограф тем не менее продолжает делать свое дело: не позволять режиму Лукашенко уничтожать коллективную память белорусов и находить поводы гордости за свой народ и его борьбу за лучшее будущее.

Евгений Отцецкий

Беларусский фотограф, гражданский журналист. Работает преимущественно в поле документальной фотографии. Сотрудничал с организациями ПРООН, ЮНИСЕФ, Красный Крест, изданиями The New York Times, Sapiens, TIMER, Культпросвет, и др. Участник многочисленных выставок в Беларуси и за рубежом. В 2021 году, столкнувшись с политическими репрессиями, переехал в Киев, а с началом войны – во Львов, где продолжает жить и работать сейчас.

Автор проекта и книги [«Площадь перемён»](#).

Люди отдыхают на детской площадке между домами Светлогорской тракт 1,3 и Чернышова 62 в Минске. 13.08.2020

– В политическую жизнь Беларуси я вовлечен давно, еще с президентских выборов 2006 и 2010 годов, оба раза закончившихся жестким подавлением уличных протестов. Надежда на другое будущее страны с тех пор то угасала (в 2015-м, с началом войны в Украине), то укреплялась (в 2017-м, с [маршами «Гуineaдзев»](#)), однако тогда я и подумать не мог, где и с какими мыслями встречу 2021-й.

К последней избирательной кампании я подошел холодно, но очереди по утрам поднимейся за альтернативных кандидатов на участках быстро вернули меня в тонус. Стало ясно: собираются что-то очень интересное. В мае 2020-го я снова вышел с фотоаппаратом в город – и на улицах, документируя происходящие в стране события, я оставался почти год.

Часто не ты находишь историю, а она тебя. После событий 9 августа 2020 Беларусь пребывала в состоянии шока. Стало очевидно: выборы сфальсифицированы, а желаемый результат власть будет вбивать людям дубинками. Однако под прессом насилия и репрессий я оказался слишком много людей, и проверенные на предыдущих выборах стратегии безнаказанной агрессии не сработали.

11 августа я услышал во дворе шум и увидел соседей, светящих из окон фонариками. Я услышал политические лозунги, которые они скандировали. Подобная активность для обычного микрорайона в Минске – нечто необычное, если не из ряда вон выходящее. Помню, что в тот вечер я снял первое видео, которое впоследствии вошло в проект. Дальнейшие события – появление на «Площади Перемён» мурала с оппозиционными диджеями, его бесконечное уничтожение и восстановление, убийство людьми в штатском [Романа Бондаренко](#), арест [Степана Латыпова](#) – развивались очень стремительно. Как документалист я фиксировал все происходящее, понимая: важно не упустить момент.

После начала избирательной кампании в Беларуси я почти не расставался с фотоаппаратом. Почти каждый день я проводил время на политических акциях в городе или в своем дворе. Понадобилось какое-то время, чтобы найти общий язык с соседями – сначала ко мне относились настороженно, как обычно смотрят на людей с камерой. Признаться, переключаться между двумя порывами (быть вместе с соседями и снимать) было непросто. Внутренний конфликт разрешился, когда стало понятно, что власть начала откровенно выходить за рамки закона. Тогда я принял решение, и моя вовлеченность в процесс перестала быть помехой, а свою работу я начал называть гражданской журналистикой. Я решил за документальностью, но не скрываю политических взглядов и отношения к происходящему в стране.

Во время съемки я постоянно сталкивался с милицией и «тихарями», и встречи часто заканчивались перепалками. Сдерживаться, видя, как атакуют моих соседей или пытаются уничтожить важные для нас символы и объекты, было сложно. Во время споров я пытался обращаться к милиционерам не как к функции и исполнителям, а как к гражданам Республики Беларусь, просил их объяснить поведение их коллег, спрашивал, хотят ли они жить в такой стране и считают ли такое развитие событий нормальным? В таких разговорах я исходил из позиции, что перемены заложены в моменте сомнения, и мне очень хотелось заставить тихарей начать сомневаться в адекватности их действий.

В ноябре, после задержания на воскресном марше, я попал в РУВД Центрального района, где неожиданно увидел патрульных и тихарей из нашего двора. Несмотря на то, что они все были или в балаклавах, или в масках, мы узнали друга друга. Было немного не по себе ощущать, что я сейчас – на их «территории». Среди работавших в тот вечер один сотрудник не скрывал лицо. Отводя меня в сторону, он сказал: «Еще раз увижу во дворе – повешу на тебя все штрафы!» Его лицо я запомнил.

15 ноября 2020 – день разгрома «Площади Перемён» – стал пиковой точкой истории моего двора. Тогда же я серьезно задумался о форме будущего проекта. Я отправил заявку в Pro Helvetica на создание фотокнижки с швейцарским дизайнером и прошел отбор. Работа шла в команде: с дизайном помогала Мелни Уилсон, а с текстами – редактор Алесь Песенка. В дополнение к фотожурналистскому повествованию мы решили сфокусироваться на свидетельствах очевидцев, и уже тогда (начало 2021-го) я начал собирать материалы и снимать портреты героев.

Так как проект сразу представлялся мне как комплексный, то есть состоящий из выставок, сайта и книги, к съемке портретов я тоже подошел комплексно. Сначала я планировал снимать всех участников с открытыми и закрытыми лицами, предполагая, что смогу разместить открытые, в цвете, в книге, а закрытые, в ч/б, – на сайте. Однако вскоре, по мере растущей волны репрессий, стало ясно, что для открытых лиц время пока не настало.

Кроме фотожурналистского фоксация и интервью, я собрал документальные материалы от соседей: фото и видео основных событий, которые происходили на «Площади Перемён», снятые на личные мобильные телефоны. Благодаря этому архиву удалось почти полностью восстановить хронологию создания и уничтожения мурала. Оказалось, что изображение «диджейев перемён» появлялось на стене более 20 раз.

Я очень рад, что мы успели собрать истории соседей в начале 2021-го, когда жители «Площади Перемён» еще были заряжены и очень искренне делились переживаниями. Сейчас, после полутора лет террора, люди подбирают слова с невероятной тщательностью, очень сильно себя цензурируя. Кажется, что страх поглотил всю страну и ее жителей. Собрать такие эмоциональные интервью сегодня было бы невозможно.

Портрет жительницы «Площади Перемён»

Задача нашего проекта – не дать переписать историю. В одном из выступлений Лукашенко заявил, что не прочь «перевернуть страницу». Под этой фразой подразумевалось, что он хочет забыть события 2020-го и продолжить жить как прежде. Однако переворачивая страницу одной рукой, второй власть только усиливала репрессии, начисто уничтожая все НГО, все образовательные и культурные инициативы, закрывая независимые СМИ и давая бессмысленно жестокие тюремные сроки за любое проявление несогласия с режимом. Я и моя команда, как и многие другие белорусы, считаем неприемлемым закрывать глаза на происходящее. Проект – это наша попытка запомнить, зафиксировать события 2020-2021 годов.

Идеальной формой подобной фиксации является фотокнижка – физический объект, который не так легко вычеркнуть из материального мира. В нашем случае она будет на двух языках – английском и белоруском, что для нас было принципиально. В 2022 году, после вторжения России в Украину, стало ясно, что противостояние восточному соседу с имперскими амбициями и с выраженным resentmentом – ключевая задача в нашем регионе, а язык – одно из средств отгородиться от него.

Помимо фотокнижки запущен сайт на четырех языках: белорусском, английском, русском и польском. Мы провели более 10 выставок в странах Европы. Самой выразительной, кстати, оказалась выставка в Риге, где организаторы фестиваля построили полномасштабный макет будки с «Площади Перемён» с флагом, муралом с диджеями и моими фотографиями.

При работе над проектом «Площадь перемён» я впервые выступал не только в роли автора, но и в роли арт-менеджера. Как менеджер я должен был заниматься перепишкой и встречами, а также искать деньги на проект и зарплату команде. Многие из членов команды (большинство из них – белорусы, но есть также и ребята из Швейцарии и Украины) готовы были работать по сниженным тарифам, некоторые – бесплатно. Однако я считаю крайне важным, чтобы **культурные деятели получали достойные зарплаты, поэтому я сделал все возможное, чтобы найти достойное вознаграждение за их труд, что было непросто.** Мы писали в разные организации, созванивались с представителями посольств, но на многие заявки мы так и не получили ответа, а я четко ощутил забюрократизированность арт-мира. Решив, что искусственно прописывать в заявках те суммы, которые ожидают грантодатели, – не мой путь, я предложил организовать краудфандинговую кампанию и обратиться к сообществу.

Необходимую на издание фотокнижки сумму нам удалось собрать примерно за две недели. Много заказов мы получили из Польши и США – стран с сильными белорусскими диаспорами. Конечно, мне бы очень хотелось, чтобы книга оказалась в домах белорусов на родине, но пока это, к сожалению, слишком опасно. Мы оставили возможность заказывать ее и в Беларуси, но доставка туда пока под вопросом.

На данный момент у нас есть заказы из 33 стран, также мы хотим отправить фотокнижку в библиотеки. В апреле 2022-го вышел номер The New York Times с моим фото на обложке и историей нашего двора, которую прочитали более трех миллионов человек. Я очень рад, что о событиях обычного минского двора узнает так много людей. Все это как раз и не позволяет режиму Лукашенко перевернуть страницу. **Многих соседей арестовывали и избивали, в их квартирах проводили обыски, кто-то до сих пор находится в тюрьме, многих вынудили покинуть страну. Как можно закрывать на это глаза и притворяться, что ничего не было? Беларусь требовала и будет требовать справедливости.**

В июле 2021-го к моей жене пришли с обыском из КГБ (к счастью, ее не было дома). Этот эпизод вынудил нас собрать вещи и уехать из Беларуси, и нашим новым домом стал Киев. Но ненадолго. 24 февраля Юлия разбудила меня, показывая видео с российскими танками, которые въезжали в Украину через белорусскую границу. И вот мы снова в дороге. Через несколько дней нас пригласил Львов. Конечно, война сильно выбила меня из колеи, но я собрался с силами и продолжил работу над проектом. В печать фотокнижка ушла из Украины – самого важного в этот исторический момент места в нашем регионе.

После новости о смерти активиста «Площади Перемён» Романа Бондаренко люди спонтанно начали собираться во дворе. Они несли свечи, цветы и лампочки. 12.11.2020

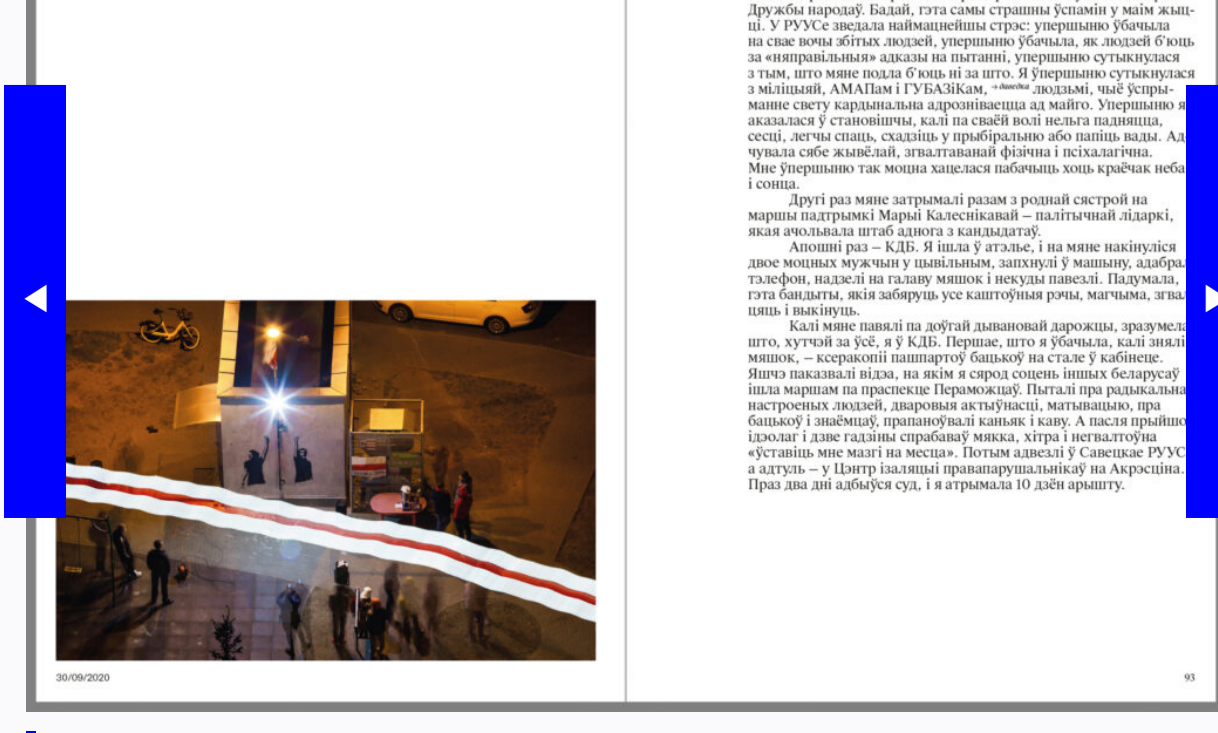

Люди собрались на спонтанный концерт группы ЭМОРС на балконе одного из домов на «Площади Перемён». 13.09.2020

Однажды я ехал в автобусе и познакомился с харьковчанкой. Дорога была длинная, и мы успели обсудить массу разных тем: от политики и ее жизни в Харькове до бывшего харьковского губернатора Дюбина и исследовательского общества «Аненербе», основанного в 1935 году Гиммлером с целью поиска артефактов древнего могущества германской расы. Как и многие украинцы, с кем мне доводилось здесь общаться, собеседница была очарована животной изворотливостью Лукашенко, в чем я часто видел отражение определенного внутреннего конфликта. С одной стороны, люди в Украине ненавидят Лукашенко за то, что он пустил в страну российских танки, а с другой – не могут не признавать его живучесть и хитрость.

Чтобы помочь ей лучше представить то, через что прошли многие белорусы в 2020-м, я показал женщине сотни недоделанных сайт про «Площадь Перемён», где на одном из видео были хорошо видны сотни людей, собравшихся почтить память убитого художника Романа Бондаренко. Посмотрев фрагмент, она воскликнула: «И это действительно происходило у вас в Минске?»

Я живу в Украине год, много общаюсь с местными и понимаю, что многие имеют очень отдаленное представление о событиях в Беларуси в 2020-2021 годах. Угасе всего люди признаются, что активно следили за самым началом протестов, затем интерес угас, а дальше – лишь импульсные одиночных трагедий, типа посаженного самолета с Романом Протасевичем. И мне такая реакция кажется естественной: белорусы примерно также интересовались Майданом в 2013-2014 годах. **К сожалению, белорусы и украинцы пока очень плохо знают друг друга и не всегда понимают особенности контекста.** Если мне удастся остаться в Украине (сейчас белорусы сталкиваются с массой сложностей в легализации), то я хотел бы делать совместные проекты с местными культурными деятелями. Уверен, что в диалоге культур может родиться нечто интересное, и мы станем лучше понимать наши народы.

Пример страницы книги «Площадь перемён»